

Глава 35: Он ушёл заколачивать деньги, чтобы прокормить семью

Дома, под защитой обережных талисманов, злые духи не смели даже порог переступить.

Сюнь Цинь, под предлогом «защиты вплотную», совершенно естественным образом перебрался в спальню Вэнь Ниншу. Ему нравилось сворачиваться в кольцо в его объятиях, утыкаться носом в его грудь и вдыхать тонкий аромат стирального порошка, исходящий от одежды. Время от времени он терся головой о плечо мужчины, точно ленивый кот, которому до полного счастья не хватало только уютного мурлыканья.

Проснувшись на следующее утро, Сюнь Цинь по привычке потянулся, но его рука лишь полоснула по пустоте. Обиженно насупившись, он сел на кровати, оглядел пустую комнату и, всё ещё сонный, поплелся в гостиную.

Вэнь Ниншу не было ни в зале, ни в кухне, ни в ванной — ни в одном уголке квартиры. Сюнь Цинь становился всё мрачнее с каждым шагом. Сэнь, вальяжно развалившийся на диване перед телевизором, лениво проследил взглядом за его метаниями.

— С самого утра бегаешь. Что ищешь? — поинтересовался Сэнь.

— Где Вэнь Ниншу?

Сэнь поудобнее перехватил подушку и откинулся на спинку:

— Ушёл. Оставил наказ: твой завтрак в холодильнике.

— Он сказал, зачем ушёл? — Сюнь Цинь смерил Сэня угрюмым взглядом. Ему казалось, что Ниншу должен был послушно сидеть рядом с ним.

— Как зачем? Деньги на тебя зашибать. Ты же у нас прожорливый, а за душой ни гроша — чтобы тебя прокормить, бедняге приходится попотеть.

— У меня нет денег? — Сюнь Цинь вскинулся, в его голосе прорезались нотки самодовольного богача, готового хоть сейчас швырнуть кому-нибудь в лицо целый миллион. — Всё состояние Нины принадлежит мне! Если захочу, я целое здание куплю!

— И ты рискнёшь тронуть эти деньги?

Сэнь взглянул на Сюнь Циня и усмехнулся.

— Охотники, что рыщут по нашему следу, уже добрались до этого города. Стоит только

шевелинуть наследство Нины, как тебя тут же вычислят. С таким трудом вырвались на свободу — неужели хочешь вернуться в те беспросветные дни? Ты прав в одном: как бы мне ни претило общество людей, сейчас мы можем полагаться только на них. Стоит нам раскрыть своё местоположение — и пиши пропало, живыми не выберемся.

Сюнь Цинь побледнел и стал ещё мрачнее. Хвалёное «состояние», о котором он так любил твердить, вмиг обесценилось после слов Сэня.

Те годы, проведённые в древнем замке на положении цепного пса, до сих пор отзывались в его сердце леденящим ужасом. Сюнь Цинь по натуре был бесшабашным и дерзким — он и глазом не моргнул, когда расправлялся с сородичами рангом выше Прогентора, — но при мысли об улыбке того человека его до сих пор пробирал неопиcуемый страх.

Сэнь приподнялся, глядя на побледневшего и растерянного парня, и тяжело, сочувственно вздохнул:

— Не бойся так. Я защищу тебя.

—...Пошёл к чёрту. Сколько меня держали взаперти, ты даже носа не казывает — защитник хренов! Это я тебя сейчас приютил!

Сюнь Цинь скрылся в комнате, чтобы переодеться. Выйдя уже в уличной одежде, он бросил короткий взгляд на диван:

— Окажи хоть какую-то пользу — стереги дом.

В похоронном бюро, как всегда, кипела работа.

Люди рождались, люди умирали — под сводами здания то и дело раздавался плач родных, прощающихся с близкими.

Вэнь Ниншу закончил накладывать грим пожилому человеку и подал знак сотрудникам, чтобы тело перевезли в ритуальный зал. Убирая косметические принадлежности, он невольно посмотрел в сторону Ши Юнь, которая работала неподалёку. Глубоко вздохнув, он медленно направился к ней.

Стоило ему подойти, как Ши Юнь испуганно вскинула взгляд. Она на миг недоуменно посмотрела, пару раз растерянно моргнула. Узнав об ориентации своего старшего, девушка в мыслях много раз репетировала этот разговор, подбирая нужные слова.

— Э-э... Я ничего не сказала Шифу. Знаешь, полюбить кого-то — дело непростое. Если этот человек будет ценить тебя, Старший, то мне неважно, мужчина это или женщина — я всё равно буду за вас рада, — выпалила она на одном дыхании.

Глядя на неё, такую серьёзную и взволнованную, Вэнь Ниншу не удержался и негромко рассмеялся.

— Я серьёзно! Сейчас общество стало куда терпимее, но в таких отношениях, говорят, приходится несладко. Даже если ты влюблён, береги себя, — добавила девушка.

— У нас всё хорошо, он очень заботится обо мне, — мягко ответил Ниншу.

Ши Юнь кивнула и лучезарно улыбнулась:

— На такого мягкого и доброго парня, как ты, посмотришь — и сразу хочется его защитить, окружить заботой.

— Ну и язык у тебя... Ни один парень перед таким не устоит.

Вэнь Ниншу опустил взгляд и решил перейти к делу:

— Послушай, ты не помнишь маленькую девочку? У неё на фото для портрета было красное платье. Её привезли где-то в прошлом месяце. Кто ей занимался?

— Шифу. А почему ты вдруг спросил? — удивилась Ши Юнь.

Вэнь Ниншу лишь слегка улыбнулся и покачал головой. Разумеется, он не собирался рассказывать ей о призраках. Они и так целыми днями работали с мертвецами — если он скажет, что в стенах бюро его преследует дух, бедняжка умрёт от страха.

Он подбодрил её, хлопнув по плечу, и отправился на поиски Ху Ю.

Мастер Ху был в комнате отдыха. Привалившись спиной к стене, он неторопливо прихлёбывал чай из термоса. Заметив Ниншу, он вежливо осведомился о его самочувствии, но больше ничего спрашивать не стал.

Вэнь Ниншу снял резиновые перчатки и повернулся к учителю:

— Шифу, вы ведь в прошлом месяце готовили к погребению девочку? Лет пяти-шести, на фото она в красном платье, волосы длинные, очень симпатичная малышка.

— Была такая. А что не так? — отозвался Ху Ю.

— Родственники уже забрали прах? — спросил Ниншу.

Ху Ю закрутил крышку термоса:

— Оплатили хранение на год. Придут ли потом — бог весть. Знаешь, странная это была пара. К смерти дочки они отнеслись на удивление спокойно. Впрочем, у них есть ещё один ребёнок, жизнь продолжается. Люди молодые, видать, быстро смирились.

— Как она погибла?

— Задохнулась от перегрева. Такое часто в новостях показывают. Старики решили, что в машине кондиционер работает, закрыли окна и оставили девочку отдыхать. Не подумали, что беда случится, — вот она прямо там и скончалась. Нехватка опыта у пожилых, а в итоге — оборванная жизнь.

Ху Ю тяжело вздохнул:

— Но здесь к такому привыкаешь. Смерть не выбирает возраст, жизнь порой слишком хрупка.

Вэнь Ниншу понимающе кивнул. Судя по причине смерти, он никак не мог взять в толк, почему эта девочка привязалась именно к нему. Если бы обстоятельства гибели были подозрительными, полиция бы не закрыла дело так быстро. И потом, если ей нужна была помощь, она бы звывала к ней, а не пыталась извести его до смерти.

— С чего такой интерес? — поинтересовался Ху Ю.

— Да так, вспомнилось почему-то, — Вэнь Ниншу улыбнулся, стараясь выглядеть непринуждённо.

Ху Ю хмыкнул и посмотрел на ученика — в его взгляде читалась забота старшего о младшем.

— Будет у тебя кто на примете — приведи родителям показать. Они хоть и заняты вечно Юйхэ, но ты тоже их сын. Вчера твоя мать звонила, спрашивала, как ты. О том, что ты снова угодил в больницу, Юйхэ промолчал, ну и я не стал — зачем её лишний раз волновать? Ты уже не мальчик, пора бы и о будущем подумать. Сменил бы работу, женился... Остепенился бы, наконец. Твоему здоровью здесь не место, сам понимаешь, долго не протянешь.

Вэнь Ниншу лишь привычно улыбался и кивал. Он давно привык к этим наставлениям, которые Ху Ю повторял чуть ли не через день. Ниншу знал, что семья по-своему дорожит им — как никак родная кровь. Вот только в такой успешной, «образцовой» семье он, в конечном счёте,

всё равно оставался... неким изъясном.

Ху Ю читал нотации ещё добрых десять минут, и если бы не время обеда, неизвестно, сколько бы ещё длилось это душеспасительное поучение.

Вэнь Ниншу вышел с рабочего места. Стоило ему оказаться на свету, как кто-то со спины крепко обхватил его руками. Обернувшись, Ниншу встретился взглядом с Сюнь Цинем.

— Ты как здесь оказался? — мягко спросил он.

Сюнь Цинь, пряча глаза под козырьком бейсболки, посмотрел на него с нескрываемой обидой:

— Я должен приглядывать за тобой.

— Я уже взрослый, не потеряюсь.

— Да неужели? И кто это у нас недавно в мороке застрял и не мог выйти?

Вэнь Ниншу тихо рассмеялся. Он протянул руку и слегка ущипнул парня за щеку:

— Что же мне с тобой делать... Ладно, пошли пообедаем.

— Ты не боишься, что люди узнают о наших отношениях?

— А разве любить тебя — это преступление? — вопросом на вопрос ответил Ниншу.

Мрачное лицо Сюнь Циня мгновенно преобразилось, и он невольно довольно улыбнулся.

Вэнь Ниншу привел его в столовую при похоронном бюро. Сюнь Цинь сел рядом, пониже натянув кепку. Хотя Ниншу и сказал, что ему всё равно, сам вампир не хотел афишировать их связь. За долгие годы жизни среди Племени крови он привык, что подобные чувства не находят признания; более того, в некоторых учениях их любовь назвали бы грязной и порочной.

Сюнь Циню было наплевать на себя — на нём и так висело клеймо «чудовища», но он боялся, что эти отношения принесут беды самому Ниншу.

— Старший! — Ши Юнь с подносом в руках подседа за их столик.

Сюнь Цинь мельком глянул на неё и тут же отвернулся.

— А это кто? — любопытствовала девушка.

— Мой любимый, — ответил Ниншу.

— Его кузен, — одновременно с ним выпалил Сюнь Цинь.

Ши Юнь прикрыла рот ладошкой, сдерживая смешок:

— А я-то думала, Старший выберет себе в пару какого-нибудь здоровяка, а тут такой очаровательный юноша. Ему хоть восемнадцать есть? Выглядит совсем как ребёнок.

— Меня когда обратили, мне уже двадцать было! Какой я тебе ребёнок? — буркнул себе под нос Сюнь Цинь.

— А?

Вэнь Ниншу посмотрел на Сюнь Циня, которого приняли за несовершеннолетнего; он смотрел на него с такой нежностью, что скрыть её было невозможно:

— Он хочет сказать, что ему уже двадцать.

Ши Юнь замерла, вглядываясь в лицо Вэнь Ниншу. Несколько секунд она молчала, а затем опустила глаза и мягко улыбнулась.

— Я всегда гадала, каким станет Старший, когда по-настоящему влюбится. Сегодня я это увидела. Знаешь, когда ты смотришь на того, кого любишь... ты очень красив.

Услышав это, Сюнь Цинь сорвал с себя кепку и нахлобучил её на голову Вэнь Ниншу, специально сильнее натянув козырёк, чтобы скрыть половину его лица.

Действие было чисто импульсивным. Сюнь Цинь переводил взгляд с одного на другого, чувствуя неловкость момента, но продолжал сохранять напускное хладнокровие с абсолютно непроницаемым видом.

Ши Юнь оторопела. Секунду назад она ещё чувствовала лёгкую грусть из-за того, что объект её симпатии нашёл своё счастье, но теперь её накрыло волной такого умиления, что она не смогла сдержать восторженной улыбки.

— Старший, приводи своего парня почаще к нам обедать, хорошо? — попросила она.

— М-м? — не понял Ниншу.

Осознав, что прозвучало это слишком эмоционально, Ши Юнь кашлянула:

— Ну... совместное времяпрепровождение укрепляет чувства.

— Оставлять его одного в этом бюро... мне неспокойно, — вставил Сюнь Цинь.

— Да чего тут беспокоиться? Я не потеряюсь. Но если ты правда так волнуешься, можешь брать меня с собой. Куда бы ты ни пошёл — я буду рядом.

Сюнь Цинь говорил это совершенно серьёзно. В сложившейся ситуации он желал лишь одного: чтобы Вэнь Ниншу каждую секунду оставался у него на виду.

Ши Юнь закрыла лицо руками. Горечь от несбывшейся любви окончательно сменилась искренним восторгом от этой картины.

<http://bllate.org/book/17453/1664297>